

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

СОДЕРЖАНІЕ: Слово...—Поученіе...—Замѣтки.—Объявленіе

С Л О В О

въ день тезоименитства Благочестивѣйшей Государыни Маріи Александровны, сказанное въ Александро-Невскомъ Кафедральномъ Соборѣ.

Возлюбимши ближняго своего, яко самъ себе (Мар. гл. 12 ст. 31). Благотворенія же и общенія не забываютъ, таковыми бо жертвами благоугодается Богъ. (Евр. гл. 13. ст. 16).

Извѣстно, что каждый человекъ, по своей природѣ, въ тѣ или другіе радостные дни, особенно бываетъ расположенъ къ ближнимъ. Онъ способенъ тогда забывать и вражду къ другимъ и готовъ оказывать благодѣнія равно добрымъ и злымъ, друзьямъ и врагамъ своимъ, потому что веселящееся сердце не любитъ видѣть около себя печали. Добрые, истинные христіане въ точности слѣдовали и слѣдуютъ этому врожденному расположенію сердца; дни великихъ праздниковъ всегда ознаменовываютъ дѣлами любви и милосердія.

У насъ нынѣ, слушатели, радостный день: мы сегодня

празднуемъто тезоименитство Августѣйшихъ особъ царствующаго дома—Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Марии Александровны, Государыни Цесаревны Великия Княгини Марии Еводоровны и Великия Княгини Марии Александровны, имена которыхъ дороги каждому русскому сердцу. А потому, радуясь благоденствію ихъ, почтимъ настоящій день словомъ о любви и дѣлахъ милосердія къ нашимъ ближнимъ.

Вожественный Учитель, Господь нашъ Иисусъ Христосъ, во время Своей земной жизни, однажды, на вопросъ иудейскаго законника, высказавши заповѣдь о любви къ Богу, какъ о первой, необходимой обязанности для каждаго человѣка,—изрекъ заповѣдь и объ отношеніяхъ, какія мы должны имѣть къ ближнимъ нашимъ: *возлюби ближняго своего, яко самъ себе*, сказалъ Онъ. Вотъ смыслъ этой заповѣди: возлюби ближняго твоего, иначе—каждаго человѣка—такъ, чтобы жизненные интересы его настолько были близки и дороги твоему сердцу, какъ и твой собственные; полюби его настолько, чтобы его радости и печали были твоею радостію и печалью; позаботься о нравственномъ, умственномъ и матеріальномъ развитіи твоего ближняго, какъ и о своемъ. Задушевнымъ словомъ, добрымъ совѣтомъ, матеріальными средствами, смотря по мѣрѣ и роду нужды ближняго, помоги ему. И вотъ такимъ-то общеніемъ и такими благотвореніями мы благоугодимъ Господу, по словамъ Апостола Павла.

Обращался къ христіанской жизни, особенно въ первыя времена христіанства, мы видимъ, что любовь къ ближнему, и вслѣдствіе этого подвиговъ благотворенія—становился безусловно-обязательнымъ для каждаго христіанина, такъ что безъ этого подвига для нихъ невозможно было и самое причащеніе тѣла и крови Господа Иисуса Христа. Вечеря Господа съ учениками, предва-

рившая Его крестную смерть, стала въ первенствующей церкви вечерю любви, на которой совершалось и самое таинство причащенія и на которой богатые раздѣляли свои приношенія съ бѣдными. Сила Христовой любви, любви даже до креста и смерти, настолько воодушевляла взаимную любовь первыхъ христіанъ, что они имѣли всеобщее, продавали имѣнія и всякую собственность, полагали къ ногамъ апостоловъ и раздѣляли всѣмъ, смотря по нуждѣ каждаго, и между вѣрующими того времени не было никого нуждающагося, потому что въ нихъ *бъ сердце и душа одна*. (Дѣян. гл. 4, ст. 32). Когда-же число вѣрующихъ болѣе и болѣе умножалось, то апостолы, въ виду трудности своего служенія, и не имѣя возможности лично и постоянно присутствовать на вечерахъ любви, нарочито поставили діаконовъ для охраненія церковно-общественной благотворительности. Такимъ образомъ, послѣ проповѣди о Христѣ, апостолы предметомъ особенной заботы своей имѣли именно благотвореніе своимъ ближнимъ. Мало того — мы видимъ, что когда христіанство размножилось и внѣ Іерусалима, во многихъ областяхъ, то христіане той или другой области начали составлять изъ себя церковныя общины, и эти общины не жили особнякомъ и не только помогали каждая своимъ бѣднымъ, но болѣе состоятельныя помогали бѣднымъ менѣе состоятельныхъ общинъ. Такъ Македонія, Ахайя и др. (Рим. гл. 15, ст. 26) посылаютъ свои пособія бѣднымъ между святыми въ Іерусалимъ.

Любовь къ ближнему и установленная общественная благотворительность оставили слѣды и въ послѣдующей исторической жизни христіанскихъ народовъ, уровнемъ религіозной жизни которыхъ опредѣлялась и мѣра благотворительности ихъ. И такъ какъ съ времени принятія Русью христіанства главное отличіе русскаго народа составляло и составляетъ его особен-

ная религіозность, поэтому самую свѣтлую черту въ характерѣ русскаго православнаго народа представляеть его нищелюбіе, помощь ближнему. Силою своего сердца народъ русскій уразумѣлъ, что, вѣруя во Христа, положившаго за насъ душу Свою, онъ долженъ жертвовать въ свою очередь всёмъ за братьевъ своихъ. Поэтому, во время-ли политическихъ столкновеній, внутреннихъ смуть и неурядиць, или же во время бѣдствій въ частности тѣхъ или другихъ населеній, народъ русскій, во имя христіанской любви, становился единымъ сердцемъ и единою душою; въ эти злосчастныя години особенно проявлялась благотворительность русскаго сердца, и всѣ сословія, кто чѣтъ могъ, спѣшили на помощь. Мало того, исторія показываетъ, что благотворительность русскаго человѣка, движимаая любовью ко всему человѣчеству, безъ различія народностей, часто помогала въ бѣдствіяхъ и другимъ народамъ, не единоплеменнымъ съ нами. Всегда, во всѣхъ подобныхъ случаяхъ, были побуждаемы и притягивались сердца русскихъ къ общественной народной благотворительности, кромѣ заповѣди Христовой о любви къ ближнему, и примѣрами православныхъ князей, царей и цариць земли русской, которые всегда первые дѣлали починъ въ дѣлѣ благотворенія, и во всякомъ народномъ бѣдствіи принимали участіе въ судьбѣ несчастныхъ.

Таковою-же святою, истинно-христіанскою любовью къ дѣламъ милосердія и заботамъ о благѣ каждаго христіанина и подданныхъ своихъ прославились и чествуемы нынѣ наши Благочестивѣйшая Государыня Императрица Марія Александровна, поистинѣ чадолюбивая мать россиянь, Благовѣрная Государыня Цесаревна Великая Княгиня Марія Александровна, благосердіе и благотворительность которыхъ извѣстны едва-ли не во всѣхъ уголкахъ земли русской. Кому не извѣстно, что множество

учебно-воспитательныхъ и богоугодныхъ заведеній утверждены и возрасли подъ Августѣйшимъ руководствомъ и покровительствомъ Всемиловѣйшей нашей Государыни! Кто не знаетъ, что, по начинанію и при водительствѣ тезоименитыхъ царственныхъ особъ, открыты и дѣйствуютъ цѣли общества, преслѣдующи тѣ или другія цѣли христіанской благотворительности и любви къ ближнему! Открыто можно сказать, что не было нужды, какъ отечественной, такъ равно и духовной, въ которой они не помогли-бы отъ своихъ царственныхъ щедротъ!

Въ этотъ торжественный, радостный день тезоименитства благопопечительнѣйшихъ, священнѣйшихъ особъ царствующаго дома, ограничимся-ли мы только однимъ словомъ о любви, — безъ всякаго благотворенія на дѣлѣ? Нѣтъ! слово безъ дѣла, по слову Апостола, будетъ мѣдью звенящею и кимваломъ звяцающимъ. Есть средство достойно почтить Высочайшихъ Особъ: это — послужить имъ, по ихъ мысли, дѣйствовать въ ихъ духѣ, сообразно съ ихъ цѣлями и стремленіями; а такъ какъ господствующій характеръ ихъ царственной дѣятельности, какъ видите, есть благотворительность и забота о пуждахъ своихъ подданныхъ, то и мы ознаменуемъ сей день дѣлами милосердія, въ которомъ нуждаются и котораго справедливо ожидаютъ отъ насъ въ настоящее время цѣлины сотни тысячъ людей. Я разумѣю меньшихъ нашихъ братьевъ, бѣдныхъ славянъ на юго-востокѣ, которые теперь съ оружіемъ въ рукахъ ведутъ борьбу съ ненавистными турками, желая отстоять свои человѣческія права и положить конецъ болѣе 400 лѣтъ не прерывавшемуся своему мученичеству подъ игомъ турецкаго владычества. Прошло четыреста лѣтъ, какъ несчастные православные народы востока подпали подъ власть магометанъ, и вся исторія за этотъ періодъ есть свитокъ, страницы (Лез. вл. 2, ст. 10) котораго

исписаны рыданіемъ, жалостію и горемъ. Чего, чего только не вытерпѣлъ, не вынесъ нашъ родственнѣйшій народъ славянскій подъ игомъ турецкимъ! Судь жестокой, незаконной, насилія, жестокости, непосильные налоги и поборы, отнятіе собственности, даже женъ и дѣтей, попраніе священнѣхъ правъ, тюрьма, мученія, постоянная боязнь за жизнь и даже самая смерть, — вотъ что было постояннымъ удѣломъ для славянъ со стороны турокъ.

Какъ ни выносили быль славянскій народъ, но наконецъ подломилось и его терпѣніе. Славяне, обезчещенные, поруганные, наконецъ возстали противъ своихъ тиранновъ, чтобы защитить свою вѣру, національность и человѣческія права; на помощь къ нимъ явились Сербія и Черногорія, — и что-же мы видимъ только при началѣ этой войны? Дикій разгулъ турецкихъ страстей, неистовства и изувѣрство достигли крайнихъ предѣловъ. Съ замираемъ сердца читаешь извѣстія о совершаемыхъ турками злодѣйствахъ, грабежахъ и убійствахъ, особенно надъ беззащитными христіанами въ Болгаріи; совершаются убійства безъ разбора пола и возраста; ни сѣдины старцевъ, ни права женщинъ, ни невинность дѣтей — не могутъ возбудить жалость въ безсердечныхъ туркахъ. Тысячи старцевъ и дѣтей предаются разнымъ родамъ смерти, заживо сожигаются дѣвицы, тысячи женъ и дѣтей продаются въ рабство, предварительно лишены невинности своими мучителями; десятки тысячъ изъ нихъ остаются безпомощными, безъ крова, безъ одежды и пищи, енасаются въ горахъ и вертепахъ. Самая вѣра православная, единственное ихъ утѣшеніе, оскорблена, храмы ихъ преданы грабежу, служители алтаря предаются здѣсь-же въ алтаряхъ мученической смерти. И все это терпятъ болгары за свое единственное преступленіе, что они христіане и славяне и единоплеменны съ Россіей. Нѣтъ слова, нѣтъ красокъ, которыми можно было бы изобразить кар-

тину тѣхъ ужасовъ и смерти, которые совершаются, во оцію всего образованнаго міра, на Балканскомъ полуостровѣ, гдѣ мечъ и огонь истребляютъ все живущее. Читая объ этихъ нечеловѣческихъ жестокостяхъ, невольно переносишься ко временамъ гоненій, бывшихъ на христіанъ при нечестивыхъ римскихъ царяхъ Неронѣ, Домиціанѣ и др., — и трудно вѣрить, что все это совершается въ нашъ вѣкъ, — вѣкъ, славящійся гуманностію и образованіемъ. Дикіе негры — и тѣ получили свободу, а нашъ православный народъ на востокѣ, подобно упоминаемому въ притчѣ евангельской впащему въ разбойники, изнеможенъ, израненъ, измученъ и нѣтъ ему помогающаго. Неужели послѣ этого мы будемъ равнодушно смотрѣть на это изнеможеніе и раны многострадальнаго народа славянскаго? Неужели мы пожалѣемъ для его исцѣленія свой елей и сребренники? Да не будетъ этого!

Страдальцы славяне — наши братья по крови; они и единой съ нами православной вѣры. Возлюбимъ же ихъ, по заповѣди Христовой, какъ свою плоть и кровь, отнесемъ къ нимъ, къ ихъ горестному положенію съ полныхъ сердечнымъ сочувствіемъ, не на словѣ только, но и дѣломъ; удѣлимъ имъ все, кто что можетъ, отъ своего имѣнія — и насколько возможно скорѣе, неотложно. Этою жертвою мы благоугодимъ Господу, почтимъ сей радостный день и, можетъ быть, при благословеніи Божиемъ, поможемъ имъ выйти побѣдителями въ ихъ злосчастной борьбѣ.

Если-же мы будемъ смотрѣть безучастно на эту борьбу славянъ съ исламомъ, то кровь невинно убиваемыхъ ихъ старцевъ, женъ и дѣтей, вопіющая предъ престоломъ Всемогущаго о злобѣ магометанъ, конечно, будетъ взывать ко Господу и о нашемъ равнодушіи къ нимъ, потому что ихъ взоры, ихъ мольбы о помощи обращены преимущественно къ намъ, какъ единоплеменнымъ и единовѣрнымъ ихъ собратамъ Аминь. (*).

Свящ. Урбановъ.

(*) Послѣ литургіи, Пресвященнѣйшимъ Епископомъ Тихономъ было также сказано собравшемуся народу нѣсколько теплыхъ словъ о положеніи нашихъ южныхъ братьевъ. Слушатели, съдуя примѣру Архипастыря, который тутъ-же первый положилъ на блюдо свою жертву, спѣшили одинъ за другимъ жертвовать послѣднее подаваніе.